

■ | Новая книга

Зигмунд Фрейд

ОБ ИСТЕРИИ [ОТЧЕТЫ О ДОКЛАДЕ]

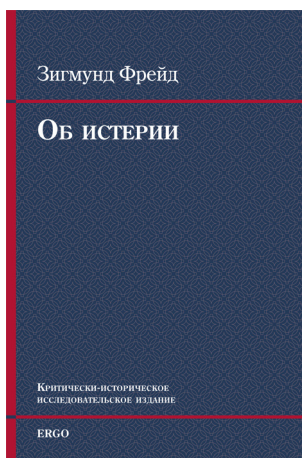
В отношении работы Фрейда «Об истерии» существует некоторая текстологическая неопределенность. Авторская запись доклада неизвестна, но имеются несколько опубликованных версий, представляющих собой записи фрейдовского выступления, сделанные третьими лицами.

Фрейд читал свой доклад под названием «Об истерии» в Венской медицинской коллегии докторов тремя частями 14, 21 и 28 октября 1895 года. Затем на двух заседаниях, 4 и 11 ноября, проходила дискуссия с выступлением ряда слушателей. Вполне вероятно, что у Фрейда не было намерения опубликовать свой доклад. Так, в письме Вильгельму Флиссу, датированном 20 октября 1895 года и продолженном 21 октября, он пишет: «Сегодня я разразился вторым докладом об истерии, в котором поставил в центр вытеснение. Людям он понравился. Но пусть не публикуют». Таким образом, представление о докладе могут дать лишь оригинальные отчеты о заседаниях Венской медицинской коллегии докторов, опубликованные в ряде венских изданий.

Каждый из отчетов, если их сопоставить друг с другом, при общей во многом совпадающей основе имеет некоторые обнаруживаемые пропуски, но вместе с тем и неповторяющиеся детали. Записанные версии в некоторых существенных чертах дополняют друг друга и уточняют отдельные формулировки. Прочтение всех имеющихся в нашем распоряжении версий записи доклада Фрейда позволяет получить относительно полное представление об идеях и материалах данной работы.

Настоящий доклад об истерии Фрейд делает после выхода совместной с Брейером книги, постижения и выводы, сделанные там, уже известны слушателям. Сам Фрейд дает несколько отсылок к опубликованным в этой книге клиническим примерам. Доклад, вероятно, был призван сделать несколько следующих шагов в конкретизации представлений о природе истерии, в последовательном дефинитивном разделении неврологических расстройств по их этиологии, в обосновании предлагаемой нозологии.

Надо отметить, что в период с 1894 по 1896 год Фрейд активно работал над формулировками клинической теории, которая должна была обобщить широкий пласт невротических расстройств. Он создавал учение о неврозах, которое стало ядром последующей психоаналитической психологии. В эти годы Фрейд также преподавал свое учение. Так, в Венском университете в зимнем семестре 1895/96 года он читал еженедельные лекции на тему «О больших неврозах», а в летнем семестре 1896 года — на тему «Истерия». Таким образом, публикуемый доклад является одним из составляющих логической цепи в формировании фрейдовской клинической теории.

ISBN 978-5-98904-271-5
60x90 1/16
VIII, 92 с., обложка

■ | Ex ERGO LIBRIS

Пауль Федерн «Источники мужского садизма»: цитата...

В иной форме и еще более характерно, чем символ, «инструмент» служит садистическим целям, если фантазии заключаются в проникании в отверстия тела, которые человек, подобно ребенку, не отличает друг от друга. Это бессознательное символическое отображение еще не ведающего сексуального вождения к тому, чтобы проникать penisом в лишь робко предполагаемый сексуальный объект. Эта мужская сексуальная воля проявляется уже и в первые годы жизни в том, что дети любят исследовать внутреннюю часть предметов, протыкают кукол и т. п. Особенно мальчики страстно занимаются открыванием емкостей и замков. Если к этой тенденции, заранее более или менее выделившейся среди общих игр, присоединяется еще специфическое сексуальное возбуждение органа, тогда она еще усиливается сексуальным любопытством — желанием узнать тайну внутреннего устройства тела, что кажется невозможным без повреждения тела, и могут появиться все известные ярко садистические фантазии, использующие как экзогенный материал картины из лавки мясника и кухни, а также сказки и рассказы об индейцах. Очень часто таким материалом становится забор кур и вынимание из них внутренностей. Здесь также увиденное в некоторых случаях часто внезапно акцентируется сексуальным удовольствием. Материал переносится на человека. Ковыряние во внутренностях часто является высшей точкой убийства из удовольствия. Психоаналитически оно обнаруживается как сильно вытесненная фантазия у лиц с тяжелыми неврозами страха и навязчивости.

■ | Автор

Пауль Федерн (Paul Federn; 1871–1950) — австрийский психиатр, психотерапевт, психоаналитик. После окончания медицинского факультета Венского университета работал ассистентом неврологической клиники Вены, специализировался по внутренним болезням. В 1902 г., после знакомства с Фрейдом, стал приверженцем психоанализа и постоянным участником кружка Фрейда. Федерн принимал активное участие в образовании Венского психоаналитического общества, в 1924 г. был избран его вице-президентом, а в 1926 г. стал соредактором «Международного журнала психоанализа». В 1936 г. Пауль Федерн эмигрировал вначале в Швейцарию, а затем в США, где продолжал заниматься терапевтической практикой и развитием психоаналитических идей.

Зигмунд Фрейд

ОБ ИСТЕРИИ

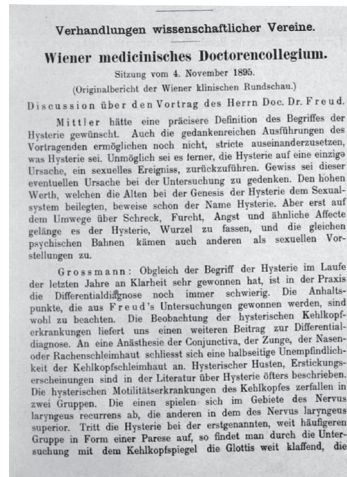
[ОТЧЕТ «WIENER KLINISCHE RUNDSCHAU»]

ВЕНСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ КОЛЛЕГИЯ ДОКТОРОВ

Заседание от 28 октября 1895 года

(Оригинальный отчет «Wiener klinische Rundschau»)

З. ФРЕЙД: ОБ ИСТЕРИИ
(Завершение¹)

Начальная колонка публикации дискуссии по докладу

27

Каждый член той цепочки, что столь значима для структуры навязчивого представления, остается в сфере сознания с определенной интенсивностью^[39]. Если чувство неудовольствия навязывает вытеснение мучительного воспоминания, то следующий член принимает в наследство интенсивность этого воспоминания, психическая значимость смещается с вытесненного воспоминания на сознание вины. Сейчас индивид способен любое более или менее пригодное событие прикрепить к своему гипертрофическому сознанию вины и отяготить себя мыслью о вине или ожиданием вины. Тот же процесс сложным образом разыгрывается при подчеркивании истерических главных членов.

28

На данное объяснение, прежде всего, можно возразить тем, что оно не раскрывает последних причин истерии. Но по справедливости невозможно требовать прослеживания заболеваний психики дальше, чем простирается современное психологическое познание. Значение изложенной трактовки истерии заключается в том, что теперь возможно постичь развитие и взаимосвязь истерических симптомов и получить терапевтические преимущества. Учение будущего должно будет крепиться к идентичности истерических и сновиденческих представлений^[40], а также к исключительной диспозиции детства.

¹ См. Wiener klinische Rundschau. 1896. Nr. 42 u. 43.

ОБ ИСТЕРИИ [ОТЧЕТ «WIENER KLINISCHE RUNDSCHAU»]

Истерическое вытеснение выходит далеко за границы нормального вытеснения. Оно эксцессивно. Вытесненное представление в нормальном случае можно извлечь, правда, только ценой чувства неудовольствия, в случае истерии репродукция удастся только при содействии врача. Это количественное различие навязывает воззрение, что при появлении истерии играет роль необъяснимая наследственная или индивидуальная диспозиция.

При навязчивом представлении симптом навязчивости и вытеснение начинаются в различное время: вытесняемое новое событие примыкает к ранее возникшему сознанию вины. При истерии, напротив, событие и образование симптомов идут рука об руку^[41]. Одновременно с изначальным событием появилось обонятельное ощущение, и приступ проявляется после вытеснения таким образом, что истерическая персона чувствует запах и должна плакать.

При истерии, кроме того, обнаруживается явная склонность к «конверсии», т. е. представления стремятся в моторную область, они имеют обыкновение разгружаться^[42]. Навязчивая ярость в качестве признака несет страх причинить что-то другим; пораженный ею человек избегает возможности оставаться с другими наедине. Если при этом одерживает верх истерия, то страх проявляется и разгружается в крике, бушевании, злобствовании, разрывании, подлинно истерических симптомах.

Из навязчивого представления легко заключить об изначальном событии. Аффект объявляют существующим по праву, а суррогат заменяют более подходящим представлением. При истерии нужно искать некую историю, одновременную с образованием симптомов, которая должна была быть вытеснена соответственно ее характеру. Для случая выше: обонятельное ощущение и представление, делающее плач объяснимым, некогда совпали в реальности^[43].

Диагностические вспомогательные средства, пригодность которых обычно заканчивается, когда болезнь обнаружена, при истерии становятся средствами терапии. Работая над отыскани-

■ ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOlibrum»: www.ergolibrum.ru